

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 28–37.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 28–37.

Научная статья

УДК 81'371:811.111

DOI: 10.37482/2687-1505-V307

Вербальные фатические паттерны в русско-, немецко- и англоязычном экзаменационном дискурсе

Евгения Анатольевна Мурашова

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог, Россия,

e-mail: shenetschka@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-955X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению фатических паттернов в качестве культурно закрепленных коммуникативных формул, реализуемых отправителями с целью установления, поддержания или прерывания/завершения коммуникативного контакта и осуществления исходного коммуникативного намерения. С позиций разрабатываемого интегративно-сопоставительного подхода, объединяющего достижения различных научных направлений, предпринята попытка заполнения некоторых теоретико-методологических лакун в данной предметной области, в т. ч. за счет обращения к определению фатической функции общения, сделан шаг к разработке системного представления паттернов-контактивов как средств ее вербального выражения. Объектом исследования стала фатическая функция общения, предметом – паттерны-контактивы. В качестве материала использованы отрывки текстов русско-, немецко- и англоязычного экзаменационного дискурса как многомерного ширококонтекстного образования, ядром которого является коммуникативная ситуация «экзамен», представленная вариативным набором соответствующих событийных моментов. Каждый из них (Приветствие, Представление, Предложение/Выбор билета, Подготовка ответа, Ответ, Дополнительные вопросы, Оценивание ответа, Благодарность, Прощание) соотнесен с конвенциональным набором фатических паттернов в русском, немецком и английском языках. Номенклатура национальных фатических паттернов проиллюстрирована конкретными примерами из соответствующих языковых корпусов. Паттерны-контактивы проанализированы с учетом контекстного окружения, исходного коммуникативного намерения, свернутости/развернутости, наличия или отсутствия эмоциональной и аксиологической окрашенности. Отмечено два вида фатических паттернов: актуализируемые преимущественно экзаменатором или экзаменуемым и реализуемые всеми участниками коммуникативной ситуации. Намечены перспективы дальнейшего исследования, в первую очередь иерархическое упорядочение паттернов-контактивов и акцентуация их перформативности.

Ключевые слова: фатическая функция общения, паттерны-контактивы, русскоязычный экзаменационный дискурс, немецкоязычный экзаменационный дискурс, англоязычный экзаменационный дискурс.

Для цитирования: Мурашова, Е. А. Вербальные фатические паттерны в русско-, немецко- и англоязычном экзаменационном дискурсе / Е. А. Мурашова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 28-37. – DOI: 10.37482/2687-1505-V307.

Original article

Verbal Phatic Patterns in the Russian-, German- and English-Language Examination Discourse

Evgeniya A. Murashova

A.P. Chekhov Institute (Branch) in Taganrog, Rostov State University of Economics,

Taganrog, Russian Federation,

e-mail: shenetschka@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6018-955X>

Abstract. The article dwells on phatic patterns as culturally fixed communicative formulas implemented by addressers in order to establish, maintain or interrupt/terminate a communicative contact and achieve the initial communicative intention. From the standpoint of the integrative-comparative approach being developed, combining the achievements of various disciplines, the author endeavours to fill in some theoretical and methodological gaps in this subject area. In particular, the paper turns to the definition of the phatic function of communication and takes a step to develop a systematic representation of contact patterns as means of the function's verbal expression. The object of the study is the phatic function of communication, while the subject is contact patterns. As research material, the author used text fragments of the Russian-, German- and English-language examination discourse as a multidimensional broad-context formation, whose core is the communicative situation "examination", represented by a variable set of relevant event moments. Each of these moments (greeting, introduction, getting an examination card, preparing the answer, answering, additional questions, evaluation of the answer, expression of gratitude, and parting) is correlated with a conventional set of phatic patterns in Russian, German and English. The nomenclature of national phatic patterns is illustrated by concrete examples from the corresponding language corpora. The contact patterns are analysed taking into account the context and initial communicative intention, the presence or absence of emotional and axiological colouring, and whether the formulas are short or expanded. Two types of phatic patterns are highlighted here: patterns actualized primarily by the examiner or the examinee and patterns that can be implemented by all participants in this communicative situation. The author outlines prospects for further research, first and foremost, the hierarchization of contact patterns and accentuation of their performativity.

Keywords: *phatic function of communication, contact patterns, Russian-language examination discourse, German-language examination discourse, English-language examination discourse.*

For citation: Murashova E.A. Verbal Phatic Patterns in the Russian-, German- and English-Language Examination Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 28–37. DOI: 10.37482/2687-1505-V307

Расширение горизонтов межкультурного взаимодействия, инициированное глобальной информатизацией общества, необратимыми миграционными процессами и диверсифицированностью диапазона межнациональных коопераций (от бытовых до профессиональных интернациональных контактов), неизбежно приводит к повышению значимости проблем поликультурной коммуникации и росту интереса к их изучению.

Поликультурная коммуникация как обмен информацией между представителями различных культур с помощью разнообразных как вербальных, так и невербальных средств в любом из возможных проявлений немислима без реализации фатической функции.

Изучение фатической функции общения опирается на значительные теоретико-методологические предпосылки, сформированные

разнонаправленными научными исследованиями, осуществленными в русле социолингвистики, литературоведения, лингвостилистики, теории речевых актов, теории текста, теории дискурса, лингвистической прагматики и т. д.

Традиционно считается, что термин «фатическое общение» был введен Б.К. Малиновским, разрабатывавшим идеи структурного функционализма в антропологии и социологии. По его мнению, любая социальная общность стремится к согласованию действий ее членов. Установлению «уз» социальной общности способствует фатическое общение, воплощающееся в инициации и поддержании коммуникативного контакта [1, с. 315]. В данном ракурсе оно не предполагает передачи фактуальной информации, которая не ориентирована на предоставление сигнала о том, что отправитель и получатель готовы к началу, поддержанию или завершению коммуникативного контакта.

В трудах Р.О. Якобсона, основоположника структурализма в языкознании и литературоведении, выделяется фатическая функция языка, реализующаяся с помощью специальных сообщений, основное назначение которых состоит не в передаче фактуальной информации, а в установлении, продолжении или завершении коммуникативного контакта, а также в определении работоспособности соответствующего канала связи [2, с. 166].

О фатической речи пишет в своих трудах представитель отечественной лингвостилистики Т.Г. Винокур, поддерживая противопоставление «фатики» и «информатики» как двух интенционально отличных стратегий речевого поведения [3, с. 108–109]. Основной интенцией фатической речи ученый постулирует само общение, все частные задачи, в т. ч. передача информации, рассматриваются как вторичные. Винокур выделяет типологически обособленные виды фатической речи: а) конативную речь (установление и поддержание контакта), б) речевой этикет, в) бытовое общение, г) художественные тексты, стилизованные под бытовое общение [3, с. 135].

В.В. Дементьев вводит понятие «фатические речевые жанры» и составляет их типо-

логию, выделяя: праздноречивые (светская беседа, англ.: small talk), ухудшающие (обвинения, выяснения отношений, ссоры) и улучшающие (разговоры по душам, признания, комплименты) межличностные отношения в прямой форме, ухудшающие (ирония, издевка) и улучшающие (шутка, флирт) межличностные отношения в косвенной форме [4, с. 43–44]. В качестве основания данной типологии Дементьев использует шкалу межличностных отношений и учет степени косвенности. Такой подход позволяет ему конкретизировать фатические интенционалы.

В теории текста фатическая функция соотносится с коммуникативной задачей определенного текстового отрезка: инициировать, поддерживать или прервать общение. В качестве носителей данной функции рассматриваются специальные фатические сигналы (слова, фразы, предложения), маркирующие активную позицию говорящего в управлении коммуникативной ситуацией [5, с. 27–28] и не передающие никакой фактуальной информации или передающие ее опосредованно [5, с. 29]. Исследование актуализации фатических сигналов осуществляется с учетом широкого контекста и исходных коммуникативных намерений собеседников.

В теории дискурса разрабатывается проблема фатической интенциональности, реализующейся целым рядом частных целеустановок: вступление в контакт, поддержание и налаживание контакта, проверка контакта, разрушение контакта, завершение контакта с установкой на его продолжение [6, с. 42]. Здесь значительно дополняется номенклатура фатических средств. Помимо лексических сигналов, реализация которых в тексте имеет контактоустанавливающий эффект, в качестве фатических средств выделяются прецедентные феномены, языковая игра, использование иностилевой лексики [6, с. 41–42].

В целом в разнонаправленных научных трудах, посвященных фатике, прослеживается общая тенденция расширения исследуемого диапазона в плане выделения типовых фатических контекстов, жанров, средств и т. д., а также в

плане увеличения числа анализируемых типов дискурса: от наиболее удобного для раскрытия проблемы диалогического дискурса (например, изучение диалогов экзаменаторов и экзаменуемых [5; 7]) до монологического дискурса (рассмотрение судебного монологического дискурса, а именно адвокатских выступлений [8], обращение к медиадискурсу, в частности к PR-текстам [6], и др.).

Расширение исследовательского диапазона происходит также за счет вовлечения в поле анализа прагматических составляющих фатической стороны коммуникации. Здесь следует особо отметить лингвопрагматические работы, представляющие различные стороны фатического общения в стратегическом ракурсе, в т. ч. реч-этикетную, метакоммуникативную и аргументативно-ориентированную стратегии речевого поведения [8]. Большой интерес вызывают также прагмаориентированные исследования феномена фатического общения как условия успешной речевой интеракции при взаимном соблюдении национально-культурных и коммуникативных интересов и регулировании поведения в соответствии со стратегией вежливости [9, с. 50–51].

При всей разноплановости изучения фатического общения, в современных направлениях научного знания до настоящего момента отсутствуют универсальное определение данного понятия, системное представление средств вербального выражения и их иерархическое упорядочение. Этот фактор делает обращение к указанной проблематике актуальным и обуславливает появление новых интегративно-сопоставительных работ.

С позиций нашего исследования фатическая функция общения рассматривается как подвид коммуникативной функции, реализация которого способствует достижению исходного коммуникативного намерения посредством выстраивания эмоционально-интеллектуального взаимопонимания и доверия коммуникантов друг к другу [8, с. 37].

Представляется, что фатическое общение всегда конвенционально и индивидуально обусловлено. С одной стороны, фатическая функция реализуется в соответствии с националь-

но-культурными моделями речевого поведения коммуникантов – своеобразными речевыми стандартами, осознанно и неосознанно усваиваемыми людьми в процессе социализации. С другой стороны, каждая речевая личность оперирует индивидуальным набором конкретных фатических конструкций, продемонстрировавших свою эффективность в процессе установления, поддержания или завершения ею коммуникации.

В каждой национальной культуре существует собственная номенклатура фатических паттернов, маркирующих начало, продолжение и окончание коммуникативного контакта. Фатические паттерны (паттерны-контакты) понимаются в данном случае как культурно закрепленные коммуникативные формулы-образцы, применяемые для налаживания, сохранения или завершения общения (ср. [2, с. 166]). Фатические паттерны могут быть разделены на вербальные и невербальные. Номенклатура их реализации контекстуально детерминирована. Например, общение экзаменатора и экзаменуемых во время устного или письменного испытания отличается от общения тех же самых субъектов вне аудитории, в другом ситуативном контексте.

В данной статье наше внимание сосредоточено на реализации конвенционально обусловленных фатических паттернов в русско-, немецко- и англоязычном экзаменационном дискурсе. Дискурс понимается как многомерное культурно-ситуативное речевое образование, текст в ситуации реального общения [10, с. 26, 31]. Экзаменационный дискурс – многомерное ширококонтекстное образование, складывающееся вокруг проблемной коммуникативной ситуации «экзамен».

В различных лингвокультурах экзаменационный контекст предполагает строгое ограничение во времени общения, четкую локализацию в пространстве (как правило, специально оборудованное место), административно или даже законодательно закрепленный алгоритм действий. Общение экзаменатора и экзаменуемых имеет тривиальный характер, поскольку коммуниканты взаимодействуют в рамках заранее оговоренного круга вопросов. Экзаменатор *a priori*

является экспертом в своей области, знает ответы на задаваемые вопросы и может оценить качество формулируемых экзаменуемым ответов. Универсальная коммуникативная задача экзаменатора состоит в выявлении наличия или отсутствия у экзаменуемого достаточно для прохождения экзаменационных испытаний объема знаний, умений или навыков и выставлении соответствующей отметки [5, с. 26–27]. Еще одной универсальной особенностью коммуникации данного типа является высокая степень вариативности числа экзаменаторов и экзаменуемых в различных культурных традициях [5, с. 33]. Экзаменатор может общаться с экзаменуемым один на один, один экзаменатор может опрашивать нескольких экзаменуемых, несколько экзаменаторов могут общаться с одним экзаменуемым, несколько экзаменаторов могут взаимодействовать с несколькими экзаменуемыми. Как экзаменатор, так и экзаменуемый, помимо определенных знаний, умений и навыков в профессиональной области, актуализируют во время экзамена фатические паттерны для установления, поддержания или прерывания коммуникативного контакта.

Экзамен как сложная (гипержанровая) коммуникативная ситуация действительности включает несколько событийных моментов: Приветствие участников экзамена, Представление экзаменующимся себя, Предложение/Выбор билета, Подготовка ответа, Ответ, Дополнительные вопросы, Оценивание ответа, Благодарность, Прощание [7, с. 317–319, 323–324]. Все без исключения событийные моменты могут быть представлены несколькими вариантами.

Каждый событийный момент или его вариант оформляются с помощью актуализируемых участниками коммуникации речевых средств конвенционально обусловленной фатической номенклатуры. Для того, чтобы вы-

вести номенклатуру фатических паттернов, мы провели анализ отрывков текстов из национальных корпусов русского¹, немецкого² и английского³ языков, объединенных контекстом коммуникативной ситуации «экзамен». Исследуемая выборка включает 30 фрагментов текстов художественной литературы, написанных в начале XXI века, каждый – объемом около 10 тыс. знаков.

В отрывках фиксировались речевые средства с актуализированной фатической функцией, с учетом внешнего контекстного окружения идентифицировалось первичное коммуникативное намерение отправителя, далее осуществлялась классификация фатических паттернов по принадлежности к одному из событийных моментов коммуникативной ситуации «экзамен». Такой подход позволил отметить основные тенденции актуализации вербальных фатических паттернов российской, немецкой и английской лингвокультур в экзаменационном дискурсе. Проиллюстрируем их.

Фазы начала и конца коммуникации реализуются в проанализированных отрывках с помощью соответствующих этикетных формул. Наиболее употребительными в русском языке являются *здравствуйте, добрый день / до свидания*, в немецком – *guten Tag, hallo / auf Wiedersehen*, в английском – *hello, good morning/afternoon / goodbye*.

Этикетные формулы Приветствия / Прощания, такие как рус.: *привет; салют; здорово; привет честной компании; привет, мой свет; здравствуй, здравствуй, проходи, садись да хвастай; вот так встреча; какие люди; мое почтение / пока; прощайте; до скорого; будь(те) здоров(ы), пиши(те) письма; счастливо оставаться; разрешите откланяться*; нем.: *hi; servus; allesklar; grüß dich/Sie/ Abschiedsgrüße; Tschüss; Ciao; wir sehen uns; bis zum nächsten Mal; wir sprechen uns später*,

¹Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.08.2023).

²Institut für Deutsche Sprache. URL: <https://www.ids-mannheim.de/service/> (дата обращения: 03.08.2023).

³British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 03.08.2023).

schönes Wochenende; viel Spaß, gute Fahr; англ.: *hi; hey, nice to see you; what's up / bye-bye; adieu; see you again* и т. п., в контексте коммуникативной ситуации «экзамен» расцениваются участниками общения как неуместные, провоцирующие нарушение взаимодействия или даже инициирующие коммуникативный конфликт.

То же происходит и в случае с представлением событийного момента Благодарность. Нейтральным выражением благодарности в русском языке является *спасибо*, в немецком – *danke schön, vielen Dank*, в английском – *thank you*. Такие этикетные формулы, как рус.: *тысячу раз спасибо, спасибо, тебе/Вам тоже, заранее спасибо*; нем.: *vielen Dank noch / vielen lieben Dank, tausend Dank*; англ.: *thank you ever so much, many thanks, thanks a lot*, традиционно считаются неуместными.

Событийный момент Представление экзаменуемым себя на экзамене является, как правило, односторонним и не предполагает использования развернутых этикетных формул типа: *разреши(те)/позвольте с Вами (с тобой) познакомиться, давай(те) познакомимся, хорошо бы познакомиться*. Они более уместны в эмоционально окрашенных разговорно-бытовых ситуациях, их появление приводит к коммуникативным недоразумениям. Экзаменуемый, согласно конвенционально закреплённому алгоритму, предъявляет экзаменатору свою зачетную книжку, студенческий билет или другой документ, удостоверяющий личность, и, используя одну из усеченных этикетных формул, называет свою фамилию (и имя), например рус.: *Кузнецов, Иван Кузнецов*; нем.: *Fritz, Fritz Schmitt*; англ.: *James, James Smith*. Имена собственные иногда дополняются личными местоимениями, например рус.: *я Кузнецов*; нем.: *Ich bin Schmitt*; англ.: *I am Smith*, а также нарицательными именами существительными (*фамилия, имя*) в связке с притяжательными местоимениями первого лица единственного числа, например рус.: *моя фамилия Кузнецов, мое имя Иван*; нем.: *mein Name ist Fritz (Schmitt)*; англ.: *my name is James (Smith)*.

Максимально нейтральные усеченные формулы используются для оформления событий-

ного момента Предложение/Выбор билета в рус.: *берите билет / (мой билет) номер 1*; нем.: *nehmen Sie eine Prüfungskarte / (die Nummer meiner Prüfungskarte ist) Nummer 1*; англ.: *take an examination card / (my examination card number is) number 1*.

Если для событийных моментов Приветствие, Прощание, Благодарность, Представление экзаменуемым себя, Предложение/Выбор билета билета актуализируются строго нормализованные нейтральные формулы, то такие событийные моменты, как Подготовка ответа, Ответ, Дополнительные вопросы, Оценивание ответа, в контексте коммуникативной ситуации «экзамен» оформляются в более свободной форме с помощью речевых средств, которые, в первую очередь, согласуются с идеальными коммуникативными задачами экзаменатора и экзаменуемого. Данные задачи при смене центральной роли – отправитель или получатель – ориентированы на запрос и выслушивание учебной информации с последующим оцениванием ответа (экзаменатор) и сообщением запрошенной учебной информации с возможной корректировкой (подтверждением, уточнением, опровержением) сообщаемого (экзаменуемый) [7, с. 319].

Большое значение при выборе речевых средств, отображающих событийные моменты Подготовка ответа, Ответ, Дополнительные вопросы, имеет доминирующий тип языковой личности коммуникантов независимо от принадлежности к конкретной языковой культуре. Рационально-эвристические личности стремятся к точным и эмоционально нейтральным формулировкам, инвективные (агрессивные) – демонстрируют преимущественно негативные эмоциональные реакции, куртуазные – эксплицируют и инициируют положительные эмоциональные реакции и т. д. [11, с. 19–24].

Рационально-эвристические личности, выбирающие нейтральный стиль изложения информации и стремящиеся к объективизации сообщаемого, часто используют отсылки к источнику получения информации (*как показал эксперимент, как написано в учебнике, как говорил/писал..., говоря словами...*).

Инвективные личности, легко переходящие в состояние возбуждения, могут транслировать свое психоэмоциональное состояние через экспрессивную манеру подачи информации за счет избыточной актуализации эмоционально-оценочных средств как с позитивной, так и с негативной коннотацией (*очень, совершенно, прекрасный, ужасный*), избыточных слов (*вот, значит, этот самый, э-э-э, ну, так сказать*) или даже метафор для привлечения внимания получателя к определенному положению вещей (например, *Германия оказалась в положении паровоза, у которого хватило пара только на гудок*).

Куртуазные личности стремятся к формированию положительного эмоционального фона и используют эмоционально-оценочные средства, окрашенные преимущественно положительно (*спасибо Вам за актуальный вопрос; интересно, что...; абсолютно точно сказано/написано...*), в ходе развернутого выразительного изложения информации. Они также регулярно вовлекают получателя в коммуникацию, используя, к примеру, формы первого лица множественного числа (*рассмотрим, перейдем к следующему вопросу, остановимся на... и т. д.*).

При этом информативная сторона идеальной коммуникативной ситуации «экзамен» традиционно строится в научном стиле, а фатическая – оформляется в максимально нейтральных, поддерживающих коммуникативный контакт средствах.

Отдельные паттерны-контактivity являются привилегией экзаменатора. Они могут содержать дополнительный, оценивающий компонент. В качестве примера можно привести такие ободряющие контактivity, как рус.: *дальше, пожалуйста; так; я слушаю; хорошо*; нем.: *bitte weiter; ja weiter; ich höre zu; schon gut; sehr schön; ja bitte; ja okay*; англ.: *come on; okay; continue please*; или осуждающие, такие как рус. *хм*, нем. и англ. *hm* и др. Экзаменатор может также использовать аксиологически окрашенные лексические контактivity, например рус.: *итак, да, конечно, хорошо, точно, правильно, прекрасно, нет, хм*; нем.: *so, ja weiter; ja, ok, gut, genau, sehr schön, nein, hm, aha, ach*

ja, ach so; англ.: *yes, okay, well, good, right, no, hm, yeah, sorry* и др.

Есть также паттерны-контактivity, которые могут актуализировать как экзаменатор, так и экзаменуемый, например: рус.: *совершенно верно*; нем. *genau, ja, natürlich, gut*; англ.: *exactly, right*.

Событийный момент Оценивание ответа является привилегией экзаменатора. Здесь паттерны-контактivity обладают высокой степенью перформативности в духе Дж. Остина, поскольку актуализированные они не просто описывают действие, а сами являются действиями (или влекут за собой действия, которые они называют) [12, с. 264]. Диапазон оценок (от похвалы до порицания) может быть представлен различными формулировками, например рус.: *Прекрасный ответ. У меня нет больше вопросов. Ставлю Вам отлично / Это не ответ. Вы не понимаете сути вопроса. Идите – учите*; нем.: *Eine schöne Antwort. Ich habe keine weiteren Fragen. Sie bekommen eine „Sehr gut“ / Das ist keine Antwort. Sie verstehen den Kern der Frage nicht. Gehen Sie und studieren Sie die Frage durch*; англ.: *An excellent answer. I don't have any more questions. It's an A / That's not the answer. You don't understand the essence of the question. Go and study*. Здесь фатические речевые средства максимально плотно взаимодействуют с информативно и прагматически валентными.

В ряду прочих фатических средств особое место занимают обращения. При их актуализации действуют соответствующие лингвокультурные правила. Представители русской лингвокультуры обращаются к экзаменатору на «Вы» и по имени и отчеству: *Иван Петрович, Мария Владимировна*. По отношению к экзаменуемым актуализируется обращение на «Вы» в сочетании с полным или кратким именем: *Евгений (Женя), как Вы понимаете термин «фатическое общение?»*; обращение на «ты» в сочетании с полным или кратким именем: *тяни билет, Андрей* [7, с. 324]. В немецко- и англоязычной традиции к экзаменатору обращаются с помощью формулы «*Doktor/Professor + фамилия*»: *Doktor Müller, Professor Abramson*. В немецкоязычной традиции есть также об-

ращение на «Вы» (к экзаменатору и к экзаменуемому): *könnten Sie mir bitte sagen, was das bedeutet*; и на «ты» (к экзаменуемому): *kannst du mir bitte das an dem Beispiel erklären?*. В англоязычной традиции в данном случае используется нейтральное «you»: *could you please tell me what this means?*.

Это наблюдение в полной мере соответствует выявленным отличиям векторной ориентации в русско-, немецко- и англоязычном вербальном коммуникативном речевом поведении, активно изучаемом в последнее время [13–17].

В ходе исследования мы выяснили, что паттерны-контакты в русском, немецком и английском языках могут разделяться с учетом определенной фазы коммуникации (начало, середина, конец). Событийные моменты Приветствие, Благодарность и Прощание актуализируются с помощью фатических паттернов – развернутых этикетных формул; Представление экзаменуемым себя и Предложение/Выбор билета – с помощью усеченных.

Ядерная (средняя) часть коммуникативной ситуации «экзамен» (Подготовка ответа, Ответ, Дополнительные вопросы, Оценивание ответа), помимо нормализованных нейтральных формул, представлена фатическими паттернами, которые могут быть классифицированы с учетом аксиологического вектора их реализации, а именно: привлечение внимания, акцентуация определенных коммуникативных зон, поддержание коммуникации, подтверждение

получения информации, корректировка, обсуждение, выражение согласия/несогласия.

Носителями фатической функции могут быть отдельные паттерны-контакты или их сочетания. Некоторые выражения, содержащие оценивающий компонент, являются привилегией экзаменатора. Однако большая их часть стремится к нейтральности и может быть актуализирована как экзаменатором, так и экзаменуемым.

Выбор паттернов-контактов национальной номенклатуры индивидуально и конвенционально обусловлен. Некорректный выбор конвенциональных фатических паттернов может стать причиной коммуникативных неудач.

Перспективы исследования конвенциональных фатических паттернов мы видим в увеличении объема контекстной выборки для каждого из национальных языков (русского, английского, немецкого), расширении номенклатуры фатических средств, дальнейшей интерпретации паттернов-контактов с учетом широкого контекста коммуникативной ситуации, индивидуальных и национально-культурных особенностей отправителей и получателей и последующем их иерархическом упорядочении.

Поскольку актуализация вербальных паттернов-контактов направлена на достижение конкретных коммуникативных целей, она имеет не только контекстуально и конвенционально, но и перформативно обусловленный характер. Изучение последнего может также способствовать расширению знаний об актуализации фатических паттернов в русско-, немецко- и англоязычном экзаменационном дискурсе.

Список литературы

1. Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages // Ogden C.K., Richards I.A. The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. With Supplementary Essays by B. Malinowski and F.G. Crookshank. N. Y.: Harcourt, 1923. P. 296–336.
2. Jakobson R. Poesie der Grammatik und Grammatik der Poesie: Sämtliche Gedichtanalysen. Kommentierte deutsche Ausgabe. Berlin: de Gruyter, 2008, 1568 s.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
4. Дементьев В.В. Фатические речевые жанры // Вопр. языкознания. 1999. № 1. С. 37–55.

5. Cirko L. Phatische Signale in deutschen, englischen und polnischen Prüfungsgesprächen // Sprachreport. 2016. Jg. 32, Heft 1. S. 26–34. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/4768/file/Cirko_Phatische_Signale_2016_1.pdf (дата обращения: 03.08.2023).
6. Прокофьева Н.А. Жанровые стили фатики в PR-коммуникации // Филология и человек. 2016. № 3. С. 40–51.
7. Шарифуллин Б.Я. Экзамен как сложная коммуникативная ситуация действительности // Экология языка и коммуникат. практика. 2015. № 2(5). С. 313–330.
8. Карпук Г.В. Контактустанавливающая функция языка: направления и перспективы исследования // Вестн. МГЛУ. Сер. 1: Филология. 2010. № 1. С. 35–45.
9. Матвеева Т.В. Нормы речевого общения как личностные права и обязанности // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвуз. сб. науч. тр. Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 2000. С. 46–55.
10. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. № 1(21). С. 23–33.
11. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. 1999. № 2. С. 13–26.
12. Остин Дж. Три способа пролить чернила: филос. работы. СПб.: Алетейя: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 334 с.
13. Probst J. Ein Kompliment in Ehren ... Aspekte eines „höflichen“ Sprechaktes in mehreren Sprachen. Darmstadt: Universitäts- und Landesbibliothek, 2023. 16 s.
14. Язык vs. социум: XXI век / глав. ред. Н.В. Юдина. Владимир: Владимир. фил. Финанс. ун-та при Правительстве РФ, 2020. 286 с.
15. Лингвокультурное и коммуникационное пространство человека. (К юбилею профессора Фаины Иосифовны Карташковой) / отв. ред. Е.А. Вансяцкая. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. 256 с.
16. Газизов Р.А. Особенности виртуального коммуникативного взаимодействия в немецкой лингвокультуре: моногр. Уфа: БашГУ, 2022. 163 с.
17. Гладров В., Которова Е.Г. Модели речевого поведения в немецкой и русской коммуникативной культуре. М.: ЯСК, 2021. 470 с.

References

1. Malinowski B. The Problem of Meaning in Primitive Languages. Ogden C.K., Richards I.A. *The Meaning of Meaning: A Study of the Influence of Language upon Thought and of the Science of Symbolism. With Supplementary Essays by B. Malinowski and F.G. Crookshank*. New York, 1923, pp. 296–336.
2. Jakobson R. *Poesie der Grammatik und Grammatik der Poesie: Sämtliche Gedichtanalysen. Kommentierte deutsche Ausgabe*. Berlin, 2008. 1568 p.
3. Vinokur T.G. *Govoryashchiy i slushayushchiy. Varianty rechevogo povedeniya* [Speaker and Listener. Variants of Speech Behaviour]. Moscow, 1993. 172 p.
4. Dement'ev V.V. Fatcheskie rechevye zhanry [Phatic Speech Genres]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1999, no. 1, pp. 37–55.
5. Cirko L. Phatische Signale in deutschen, englischen und polnischen Prüfungsgesprächen. *Sprachreport*, 2016, vol. 32, no. 1, pp. 26–34. Available at: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/4768/file/Cirko_Phatische_Signale_2016_1.pdf (accessed: 3 August 2023).
6. Prokof'eva N.A. Zhanrovye stili fatiki v PR-kommunikatsii [Phatic Genre Styles in PR Communication]. *Filologiya i chelovek*, 2016, no. 3, pp. 40–51.
7. Sharifullin B.Ya. Ekzamen kak slozhnaya kommunikativnaya situatsiya deystvitel'nosti [Exam as a Complex Communicative Situation of the Reality]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 2015, no. 2, pp. 313–330.
8. Karpuk G.V. Kontaktustanavlivayushchaya funktsiya yazyka: napravleniya i perspektivy issledovaniya [The Contact-Establishing Function of Language: Areas and Prospects of Research]. *Vestnik MGLU. Ser. 1: Filologiya*, 2010, no. 1, pp. 35–45.
9. Matveeva T.B. Normy rechevogo obshcheniya kak lichnostnye prava i obyazannosti [Norms of Speech Communication as Personal Rights and Obligations]. *Yurislilingvistika-2: russkiy yazyk v ego estestvennom i yuridicheskom bytii* [Jurilinguistics-2: Russian Language in Its Natural and Legal Existence]. Barnaul, 2000, pp. 46–55.
10. Karasik V.I. Rehevaya kommunikatsiya: diskursivnyy aspekt [Speech Communication: Discursive Aspect]. *Grani poznaniya*, 2013, no. 1, pp. 23–33.

11. Sedov K.F. O zhanrovoy prirode diskursivnogo myshleniya yazykovoy lichnosti [On the Genre Nature of Discursive Thinking of a Linguistic Personality]. *Zhany rechí*, 1999, no. 2, pp. 13–26.
12. Austin J.L. *Philosophical Papers*. Oxford, 1961. 242 p. (Russ. ed.: Ostin Dzh. *Tri sposoba prolit' chernila: filosofskie raboty*. St. Petersburg, 2006. 334 p.).
13. Probst J. Ein *Kompliment in Ehren ... Aspekte eines „höflichen“ Sprechaktes in mehreren Sprachen*. Darmstadt, 2023. 16 p.
14. Yudina N.V. (ed.). *Yazyk vs. sotsium: XXI vek* [Language versus Society: 21st Century]. Vladimir, 2020. 286 p.
15. Vansyatskaya E.A. (ed.). *Lingvokul'turnoe i kommunikatsionnoe prostranstvo cheloveka* [Linguocultural and Communicative Space of a Person]. Ivanovo, 2022. 256 p.
16. Gazizov R.A. *Osobennosti virtual'nogo kommunikativnogo vzaimodeystviya v nemetskoj lingvokul'ture* [Virtual Communication in German Linguistic Culture]. Ufa, 2022. 163 p.
17. Gladrov V., Kotorova E.G. *Modeli rechevogo povedeniya v nemetskoj i russkoj kommunikativnoy kul'ture* [Models of Speech Behaviour in German and Russian Communicative Culture]. Moscow, 2021. 470 p.

Информация об авторе

Е.А. Мурашова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкого и французского языков Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ) (адрес: 347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, д. 68).

Information about the author

Evgeniya A. Murashova, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. at the German and French Languages Department, A.P. Chekhov Institute (Branch) in Taganrog, Rostov State University of Economics (address: ul. Petrovskaya 68, Taganrog, 347900, Rostovskaya obl., Russian Federation).

Поступила в редакцию 07.08.2023

Одобрена после рецензирования 15.12.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Submitted 7 August 2023

Approved after reviewing 15 December 2023

Accepted for publication 19 December 2023